

НОГИ ВВЕРХ!

Роман О'Генри «Короли и капуста» поднимал мне настроение ещё в ранней юности. Когда жил и учился на родине своих предков по отцовской и материнской линиям — в Архангельске. На Летнем берегу Белого моря, как говорят поморы. Там по шесть-семь месяцев в году белым-бело от снега. Ах, как забавно было сопереживать героям романа, обитавшим в стране вечного лета, где вода никогда не превращается в лёд, а люди обходятся без тулупов и валенок. Зачем они им? Почва нагрета, как лежанка русской печи.

Великий юморист всюду веселился, рассказывая, как оборотистые бизнесмены завезли в этот рай модные туфельки, штиблеты и мокасины. И заставили местных жителей покупать свой товар. На взгляд юного идеалиста — весьма нечестным способом. Провокацией и обманом.

Не будь я загружен в авиамодельном кружке и музыкальной школе, обязательно присочинил бы к роману другую концовку. Пригласил бы изнеженных южноамериканцев на экскурсию в родные края и убедил их, что обувь — важное и полезное изобретение человека. Заодно обучил бы обитателей экваториальных широт не падать на скользких тропинках.

На взрослую голову понимаю, что героям романа О'Генри навыки балансировки на льду вроде как ни к чему. В отличие от жителей Севера и уж тем более — обитателей средней полосы, наших с вами широт, где гололедица часто сменяется гололёдом. И наоборот. Гололедица — это когда лёд сковывает омытую дождями землю. А гололёд вступает в свои права после оттепели, накладывает скользкую плёнку поверх той, которая пережила оттепель.

В такую пору хороший хозяин собаку на улице не выгонит. Да и сам остережётся подвергать себя риску. Особенно если страдает от остеохондроза позвоночника. Эта болезнь досаждала после срока каждым девяти нашим согражданам из десяти.

Оно, конечно, если бы мы все как один с детства занимались в секциях борьбы... Там сначала учат группироваться, грамотно падать, а потом уже вдалбливают азы захватов и подсечек. Когда за миг падения сумеешь принять необходимую позу, тогда перспектива очнуться в гипсе не грозит. Но боль в спине всё равно проявится, напомнит о себе.

Вот почему настоятельно рекомендую своим пациентам шагать в гололёд-гололедицу, согнув ноги в тазобедренных суставах. Походка странная и неуклюжая, зато стопа не переваливается с пятки на носок, опирается на тротуар всей своей площадью, уменьшая возможность скольжения. Той же цели послужит лейкопластырь или изолента, их перед выходом из дому надо наклеить поперек подошвы. Впрочем, в специализированных аптеках уже появились в продаже «зимние подковы» — съёмные резиновые подошвы со стальными шипами.

Не так уж сложно освоить технику хождения «на полусогнутых». В свете того, что при остеохондрозе противопоказаны любые *неконтролируемые движения*. Каждую тропинку непогода может превратить, если на школьном жаргоне, в скользкую. А уж тротуары городов — запросто.

Не знаю, что ударило в голову теперь уже бывшему голове заглавного населенного пункта страны. Великому энтузиасту внедрения тротуаров по средневропейским стандартам. С укладкой плитки евроуровня у него почти получилось. С перенесением к нам шадящего европейского климата — не совсем. В столице кривая травм, ушибов и переломов резко задралась кверху. Насколько в процентах? Не могу сказать. Упомянутый голова одной рукой подписал распоряжение о повальном нашествии плитки, а второй рукой засекретил сведения из травмпунктов и скорой помощи. Чтобы страдания людей не портили картину отчётности по квадратным километрам тротуаров.

Не найдёте в Киеве банка или какого другого престижного учреждения, которые не демонстрировали бы у парадных подъездов плиточную лояльность. Перекинулась мода на остальные города и веси. Довелось провести пару часов на перроне когда-то знаменитой, а теперь скучно-провинциальной станции Жмеринка. Современные скоростные поезда минуют её в основном ночью, и кораблеобразное здание местного вокзала пустует. Захотелось осмотреть сооружение, которым, по преданию, восхищался композитор Чайковский. Не смог. То есть внутри все комнаты обошёл и позавидовал, а снаружи — не решился. Занесло меня в те края как раз в погодную пересменку. Тротуар превратился в сплошное скользкое зеркало. Поинтересовался у дежурного по вокзалу:

— Почему песком перрон не посыпают?

— Как же, — услышал в ответ, — песок лишит блеска плиточные узоры. А знаете, сколько стоит каждая плиточка?

Не знал, но догадывался. Заводы по выпуску тротуарного покрытия принадлежат родным человечкам великого европеизатора города Киева.

Однако есть ещё одна гипотеза. Продвижение травмоопасного покрытия, возможно, лоббировали также другие заинтересованные лица. А именно — травматологи-ортопеды. Чтобы самим постоянно быть при исполнении и подкармливать смежников — производителей сырья для гипсовых повязок.

Только ортопеды могли на чистом медицинском языке договориться со смежниками по ведомству, с сотрудниками санэпидемстанций. Чтобы те, значит, закрывали глаза на эпидемию травм и не стояли на пути продвижения евродостижений. Как на стадии проектов, так и при приёме объектов в эксплуатацию. Иначе как объяснить непонятную отстраненность СЭС всех уровней от участия в разрешении данной проблемы?

Ассоциации всегда на чём-то конкретном основаны. Совсем не случайно всплыли в памяти эпизоды из романа «Короли и капуста». О злключениях торговцев обуви в мифической банановой республике. Когда их предложение на плитки, простите, обувь превысило спрос. Предприниматели, недолго думая, засеяли колючками тропинки и дороги. Местные жители, привыкшие ходить босиком, завывали от неожиданности. Один попытался вытащить занозу, второй, третий... А до сознания четвёртого дошло, что обувь, защищающая ноги от ран и ранок, никакая не роскошь, а насущная необходимость. Здрава юбки и штаны, граждане побежали в обувной магазин североамериканских благодетелей.

Законы дикого капитализма имеют универсальный характер. Они и про нас писаны. Но всё-таки не хочется думать, будто за европлиткой маячат отечественные ортопеды. Мы с вами о них лучшего мнения.